

Ю. В. Виниченко

кандидат юридических наук, доцент, зав.
кафедрой гражданского права и процесса
Байкальского государственного университета
экономики и права, г. Иркутск,
juvinichenko@mail.ru

«НОРМАЛЬНЫЙ ГРАЖДАНСКИЙ ОБОРОТ»

На основе используемого в современной российской цивилистике выражения «нормальный гражданский оборот», автор обосновывает тезисы о том, что гражданский оборот образуют фактические отношения субъектов и что адекватным отражением данного явления реальности должно стать включение в его понятие указания не только на «нормальные» (регулятивные), но и на конфликтные (охранительные) отношения.

Ключевые слова: гражданский оборот; нормальный гражданский оборот; охранительные отношения.

Iu. V. Vinichenko

PhD in Law, Associate Professor,
Head of Department of Civil Law and Procedure,
Baikal State University Economics and Law, Irkutsk,
juvinichenko@mail.ru

«NORMAL CIVIL CIRCULATION»

On the basis the expression «normal civil circulation», which is used in modern Russian civil law, the author substantiates the thesis that civil circulation constitute the factual relations of subjects. Also, it concludes that the adequate notion of civil circulation as a phenomenon of reality must include an indication of not only on the «normal» (regulative), but also on the conflictive (protective) relationships.

Keywords: civil circulation; normal civil circulation; protective relationship.

Выражение «нормальный гражданский оборот» и иные подобные ему формулировки («нормальный имущественный оборот», «нормальное функционирование гражданского оборота») нередко используются в современной цивилистической литературе [см., например: 5, п. 1 § 1, п. 1 § 3 гл. 19; 6, с. 3; 10, с. 49, 288], причем зачастую без каких-либо дополнительных пояснений относительно их смысла. Однако приведенные выражения и связанные с ними доктринальные суждения представляют интерес не столько с позиций установления

значения указанных словосочетаний¹, сколько потому, что их анализ позволяет сделать ряд важных, на наш взгляд, выводов, непосредственно касающихся познания такой значимой в гражданско-правовой науке и практике категории, как «гражданский оборот», единство в понимании которой на настоящий момент отсутствует.

Один из таких выводов состоит в том, что рассматриваемая формулировка очевидно свидетельствует о признании гражданского оборота не правовой формой, юридическим отражением экономического оборота, как это широко признано в российской цивилистической доктрине [4, с. 71; 7, с. 10; 1, с. 5; 11, с. 11; 12, с. 8; 3, с. 282], а *фактическими отношениями* субъектов, относительно которых существует определенная нормативная, в том числе нормативноправовая регламентация.

Так, буквально, «нормальным» может быть признано то, что соответствует тем или иным нормам. Исходя из этого, нормальным является гражданский оборот, не сопряженный с нарушением определенных норм. А поскольку любые нормы (моральные, нравственные, правовые и др.), как известно, призваны воздействовать на поведение субъектов, деятельность активностей которых в обществе проявляется во взаимодействии (отношениях, связях) с другими членами социума, и следует сделанный вывод о том, что гражданский оборот образуют фактические отношения субъектов.

Правовая форма, юридическое отражение нормальными либо ненормальными в смысле соответствия определенным нормам, полагаем, быть не могут. На наш взгляд, допустимо говорить лишь об их адекватности отражаемым отношениям или, иначе, о взаимном соответствии формы и содержания определенного явления. С указанных позиций правовой формой экономического оборота, скорее, являются соответствующие правовые нормы, устанавливающие границы (рамки, пределы) дозволенного поведения субъектов-участников экономических отношений, нежели гражданский оборот, сам являющийся не только понятием, но и явлением онтологического порядка, как и прочие социальные явления в силу своей значимости для системы общества подверженным влиянию норм позитивного права.

Другой немаловажный с позиций понимания гражданского оборота вывод, связанный с формулировкой «нормальный гражданский

оборот», касается вопроса о допустимости включения в гражданский оборот неправомерных действий.

В частности, отмеченное словоупотребление (указание на «нормальный» гражданский оборот) с логической необходимостью подразумевает наличие «ненормального» гражданского оборота, который, как это ни парадоксально, гражданским оборотом в доктрине признается далеко не всегда.

¹ В контексте правовых исследований оно, в общем, понятно: «нормальным» с позиций права может быть признано только нечто правомерное.

Так, автор одной из новейших цивилистических диссертаций, выражая сомнения относительно использования термина «способы защиты в гражданском обороте», отмечает, что «когда говорится о гражданском обороте, то речь идет, строго формально, о нормальном, ненарушенном явлении, поэтому тут нет нужды утверждать, что о защите субъективных прав» [10, с. 49]. Приведенная позиция в общем согласуется с превалирующей в российской науке гражданского права точкой зрения, в соответствии с которой гражданский оборот включает только правомерные действия [13, с. 109; 8, с. 5, 13–14; 9, с. 34] либо, при ином подходе, только гражданские правоотношения, порождаемые правомерными действиями [7, с. 20; 12, с. 8]; значительно реже высказываются суждения о том, что в гражданский оборот входят определенные группы гражданско-правовых отношений, возникающих из различных (любых) юридических фактов [15, с. 35; 14, с. 97], т. е. в том числе из правонарушений [15, с. 33–34; 14, с. 98–99].

Отмеченная познавательная ситуация вряд ли может быть признана удовлетворительной.

Прежде всего, понимание гражданского оборота как исключительно «нормальных» действий и отношений ведет к выпадению из него как реально существующего явления немалого пласта юридически значимой² действительности, в частности: недействительных сделок, включая незаконный гражданский оборот ограниченных в обороте и так называемых «изъятых из оборота» объектов; виндикационных и кондикционных отношений; злоупотребительных действий; случаев неправомерного введения объектов в гражданский оборот. В итоге гражданский оборот предстает не в том виде, как он *реально существует*, а в виде, усеченном до *предмета воздействия регулятивных норм* позитивного права, устанавливающих меры возможного и должного поведения субъектов³.

Порочность подобной трактовки усматривается и в том, что она с неизбежностью должна повлечь вывод о выполнении, в частности, гражданским правом в сфере гражданского оборота лишь регулятивной функции. Между тем бесспорно, что другим не менее значимым предназначением системы права в целом и ее отдельных подсистем (отраслей) является реализация *охранительной функции*, своего рода

² В понимании выражения «юридически значимый» в целом нам близка интерпретация В. А. Белова, трактующего его как нечто значимое «для поиска компромисса между личностью и обществом» [2, с. 171 (в сноске)].

³ Более того, при этом, как правило, полностью исключается регулирующее воздействие норм иных отраслей права (земельного, лесного, водного, административного, уголовного и др.), устанавливающих особые правила оборота отдельных видов объектов и правовые последствия их нарушения. Это следует из того, что собственно *гражданским* оборот признается в силу его предметной принадлежности отрасли гражданского права. На наш взгляд, гражданским в любом случае следует считать оборот благ, складывающийся между юридически равными и независимыми субъектами, безотносительно к тому, под действие норм какой отрасли права подпадают соответствующие отношения.

визуализацией которой являются соответствующие – охранительные – правовые нормы, относительно гражданского оборота содержащиеся как в Гражданском кодексе РФ⁴, так в целом ряде иных нормативных правовых актов⁵.

Но если позитивное право, в том числе гражданское, содержит охранительные нормы, касающиеся сферы гражданского оборота, то, признавая их актуальность, необходимо признать и наличие в гражданском обороте не только «нормальных», но и «ненормальных» отношений, т. е. таких, которые слагаются из действий, выходящих за рамки, установленные регулятивными нормами объективного права, сопряжены с их нарушением, являются неправомерными. Конфликтные отношения, составляющие предмет воздействия охранительных правовых норм, также подлежат включению в гражданский оборот; без этого представление о гражданском обороте будет неполным и, следовательно, не может считаться адекватным, истинным.

⁴ Помимо правил о виндикации, реституции, возмещении вреда и т. д., наиболее ярким примером в данной связи являются нормы об изъятии из оборота и уничтожении без какой бы то ни было компенсации изготовленных в целях введения в гражданский оборот экземпляров материальных носителей, содержащих сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, незаконно полученную информацию о его частной жизни либо его неправомерно полученное или используемое изображение (п. 4 ст. 152, п. 2 ст. 152.1, п. 4 ст. 152.2 ГК РФ), равно как контрафактных материальных носителей, т. е. таких, изготовление, распространение или иное использование, а также импорт, перевозка или хранение которых приводят к нарушению исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (п. 4 ст. 1252 ГК РФ). Охранительным по своему характеру является также, например, положение ст. 1253 ГК РФ «Ликвидация юридического лица и прекращение деятельности индивидуального предпринимателя в связи с нарушением исключительных прав», по существу закрепляющее основание лишения отдельных субъектов права участия в гражданском обороте.

⁵ В частности, в тех, которые устанавливают меры ответственности за нарушение имеющихся правил оборота, включая введение в гражданский оборот, и незаконный (гражданский) оборот отдельных видов объектов. См, например: ст. 25 ФЗ РФ от 22.11.1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4553); ст. ст. 127.2, 138.1, 146, 147, 151.1, 180, гл. 21, 22, ст. ст. 204, 220, 222, 222.1, 226.1, 228–228.4, 229.1, 234, 234.1, 238, 238.1, 242, 242.1 и др. Уголовного кодекса РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954); ст. 27 ФЗ РФ от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» (СЗ РФ. 1996. № 51. Ст. 5681); ст. ст. 47, 51, 52 ФЗ РФ от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 219); ст. 24 ФЗ РФ от 02.01.2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» (СЗ РФ. 2000. № 2. Ст. 150); ст. ст. 6.8, 6.15, 6.16, 6.16.1, 6.20, 6.27, 6.33, 7.5, 7.10, 7.11, 7.12, 7.15.1, 7.18, 7.19, 7.20, 7.24, 7.27, 7.30, 7.31.1, 7.32, 7.32.1, 7.32.3, 7.33, 8.20, 8.26, 8.28, 8.28.1, 14.2, 14.4, 14.4.2, 14.5, 14.7, 14.10, 14.11, 14.12, 14.13, 14.15, 14.16, 14.17, 14.24 и др. Кодекса РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1); п. 6 ст. 47, ст. 59, подп. 1) п. 1 ст. 69 ФЗ РФ от 12.04.2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» (СЗ РФ. 2010. № 16. Ст. 1815).

Таким образом, на основе используемого в современной отечественной цивилистике выражения «нормальный гражданский оборот», можно сделать вывод, что гражданский оборот образуют не определенные правовые формы общественных отношений, а сами фактические отношения субъектов, а также, что более важно: адекватным отражением данного явления реальности должно стать включение в его понятие указания на всю систему образующих его социальных связей, т. е. не только на «нормальные» (бесконфликтные, регулятивные), но и на конфликтные (охранительные) отношения.

Список использованной литературы

1. Астахова М. А. Оборот в гражданском праве: понятие, структура, разновидности / М. А. Астахова // Бюл. нотариальной практики. – 2006. – № 4. – С. 2–6.
2. Белов В. А. Наука гражданского права как система / В. А. Белов // Гражданское право : актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. – М. : Юрайт-Издат, 2007. – С. 161–196.
3. Белов В. А. Гражданское право. Общая часть. Т. II. Лица, блага, факты : учеб. / В. А. Белов. – М. : Юрайт, 2011. – 1093 с.
4. Братусь С. Н. О понятии гражданского оборота в советском гражданском праве (докл. на заседании Сектора гражданского права Всесоюз. ин-та юрид. наук) / С. Н. Братусь // Сов. гос. и право. – 1949. – № 11. – С. 71
5. Гражданское право : учеб. : в 4 т. Т. 2 : Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права / И. А. Зенин, Е. В. Кулагина, Е. А. Суханов и др.; под ред. Е. А. Суханова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2008. – 496 с.
6. Желонкин С. С. Недействительность анτισоциальных сделок / С. С. Желонкин. – М. : Инфра-М, 2014. – 159 с.
7. Красавчиков О. А. Советский гражданский оборот (понятие и основные звенья) / О. А. Красавчиков // Ученые записки СЮИ. Т. V. Вопросы гражданского, трудового права и гражданского процесса. – М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1957. – С. 3–27.
8. Михайлова Н. С. Оборотоспособность вещей в гражданском праве и роль актов органов внутренних дел Российской Федерации в ее реализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н. С. Михайлова. – СПб., 2007. – 19 с.
9. Морозов А. А. Правовое регулирование использования в предпринимательской деятельности имущества, ограниченного в обороте : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. А. Морозов. – М., 2010. – 181 с.
10. Петрушкин В. А. Системный анализ гражданско-правовой модели оборота недвижимости: проблемы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / В. А. Петрушкин. – М., 2014. – 417 с.

11. Полуяхтов И. А. Гражданский оборот имущественных прав : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / И. А. Полуяхтов. – Екатеринбург, 2002. – 183 с.
12. Ражков Р. А. Гражданско-правовое регулирование оборота валютных ценностей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Р. А. Ражков. – Иркутск, 2007. – 27 с.
13. Руденко А. В. О понятии «гражданский оборот» / А. В. Руденко // Актуальные проблемы правоведения : науч.-теорет. журн. – Самара : Изд-во Самар. гос. экон. акад., 2003. – № 3 (6). – С. 106–109.
14. Шаповалова Е. В. Гражданско-правовые формы оборота информации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Е. В. Шаповалова. – М., 2008. – 240 с.
15. Эбзеев Б. Б. Гражданский оборот: понятие и юридическая природа / Б. Б. Эбзеев // Гос. и право. – 1999. – № 2. – С. 32–38.